

КУРЕНАЙ.

«Ну конечно» – сказал группе Ирука-сенсей после того, как Наруто – со слезящимися глазами – обнял своего любимого сенсея, очаровательно всхлипывая и озвучивая свои извинения, после чего остальные прояснили ситуацию. С той же простотой, какую таили эти два слова, взбудораженный Наруто и вечно спокойный Хаку нашли себе место, где смогли бы остаться.

Обитель Умино находилась в более бюджетной части квартала шиноби, явно доставшаяся преданному Чуунину от его покойных родителей. Это была одноэтажная постройка с тремя спальнями и двумя ванными комнатами, не такая большая, как двухэтажный дом Куренай, однако неухоженный и заросший деревьями задний двор был довольно велик, чтобы мальчики могли на нём тренироваться. Внутреннее убранство дома представляло собой пещеру трудоголика со стопками книг, свитками изложений и листами с прогрессом студентов.

Место проживания Умино было также далеко расположено от центральных густонаселённых районов Конохи, и как бы Куренай ни пыталась этого отрицать, оно было гораздо ближе к её дому, чем квартира Наруто. “Ну хотя бы что-то” – размышляла Куренай. Она молчала, пока мальчики выбирали между двумя одинаково маленькими комнатами, когда внутри её самой разыгралась такая же война. Как беспристрастный наблюдатель, она стала свидетелем мысленной войны между стремлением её тела к сексуальному раскрепощению с Наруто и её моральной целостностью, желающей, чтобы она придерживалась порядочности и гражданской ответственности.

В то время как Наруто отсутствовал на своей миссии по сопровождению, её разум пробежал самый длинный марафон по этой единственной теме, наматывая круги в поисках решения, с которым она смогла бы жить, потому что, хотя секс с Наруто и был невероятно прекрасен, она всё ещё не могла заставить себя рассказать об этом своей лучшей подруге, которая сама по себе является богиней секса. Это означало, что в глубине души Куренай понимала, что это неправильно, и она просто не могла больше выносить этого морального бремени. Независимо от того, насколько это было приятно, она знала, что так быть не должно, и в то же время Куренай всё ещё желала провести с ним несколько ночей, что заставляло её испытывать чувство, что время её ночных сессий с Наруто сочтено.

Это было до тех пор, пока её умственные упражнения не вышли на новый уровень, приведя её к другой точке преткновения: Наруто едва не погиб от рук Забузы Момочи. Обладая живым и острым умом, Куренай с лёгкостью смогла симитировать психологию похожую на психологию генина, только что закончившего Академию, представив то как он столкнулся с опытной целью из чёрного списка их книги бинго ... и тут у неё перехватило дыхание от всех вариантов, которыми мог погибнуть её любовник. “Он мог погибнуть ... тридцатью восьмью различными способами, которые я смогла придумать ...” – от этой мысли она напряглась и начала испытывать тревогу.

Это абсолютная нелепость, что он выжил, и это ввергло её в состояние мучительной обречённости, которое достигло такого градуса, что собственных глаз оказалось недостаточно, чтобы признать его целостность и сохранность. Иногда знание — это страшная штука, и Куренай стала испытывать потребность в отдушине, чтобы это смогло поддержать её. Как бы это ни было неправильно, прямо сейчас Джонину с волосами цвета воронова крыла было необходимо прикоснуться к нему ... ощутить на себе его дыхание ... его пульс ... его сердце.

Несмотря на обстоятельства, Куренай позволила себе быть раскованной с этим мальчиком. Она впустила его и, к своему великому удивлению, почувствовала себя вполне комфортно. Её тело должно было ощутить, что он цел и невредим, и всё же, она не могла. В обозримом будущем Хаку, вероятно, станет находиться в непосредственной близости от Наруто, а Какаши, повинувшись приказу Хокаге, станет проявлять больший интерес к обучению Наруто. К несчастью, осознание: "Он больше не живёт один, и теперь у него всегда будет компания", стало для неё сродни тюремному заключению.

Когда блондин с большим хуем создал клонов, чтобы забрать некоторые вещи из своей квартиры, Какаши лениво сообщил: «Хаку-кун, я вернусь через минуту. Мне нужно поговорить с Куренай-сенсей» – слегка смущённая, Куренай последовала за элитным Джонином на улицу, к неухоженному пустырю, который представлял собой лужайкой возле лицевой стороны здания. Когда они остались наедине, он сразу перешёл к делу. «Было ли у вас такое намерение или нет, но вы подорвали мой авторитет, как сенсея Команды Семь.»

Куренай ожидала этого и в уважительной манере объяснила старшему Джонину: «Я никогда не собиралась умалять твоего положения в качестве их сенсея и руководителя команды. Просто так сложилось, по нашей собственной неосмотрительности; как твоей, так и моей.»

Хотя на мгновение он замолк, эта пауза не таила за собой напряжения, после чего Какаши отметил: «Что касается Наруто, Третий ведёт себя так по отношению к нему из-за тех вещей, которые он не смог разглядеть в Орочимару» – хотя Куренай и не была уверена, зачем он заговорил об этом, она кивнула в ответ. «Но Наруто не Орочимару. Я проверял его несколько раз, и, несмотря на его одиночество, я был спокоен – этот парень никогда не обратится к ненависти.»

«Так вот почему ты проводишь больше времени с Учиха-куном» – спросила Куренай, хотя она была уверена, что во всём этом где-то примостился Обито. «Чтобы отвратить его от ненависти?»

«Если моя команда будет придерживаться сплочённости» – начал Какаши, проигнорировав её вопрос. «То я жду не дождусь, когда смогу поднять уровень мастерства Саске.»

Куренай понимала, что это означает в действительности, и, хотя она знала, что замкнутый тип личности Учиха необходим в их рядах и найдёт себе применение, она не испытывала уверенности по поводу устойчивости подобной модели, когда в их команду входит кто-то вроде Наруто. «Ты хочешь, чтобы Учиха-кун стал капитаном ...» – обвинила Куренай элитного Джонина. «... в противовес господству его нестабильных эмоций. Ты используешь Наруто-куна и Харуно-тян, чтобы уменьшить влияние на него: ненависти к Итачи и его травмы.»

«Не рассчитывай, что сможешь настичь меня даже через месяц» – непринуждённо продолжил Какаши.

«Тебе нужно придумать другой способ» – попыталась внушить элитному Джонину Куренай. «Как ни крути, как бы это ни было хорошо, что Учиха-кун станет лучшим, Наруто-кун не

перестанет расти.»

Какаши проигнорировал её опасения и просто сообщил: «Наруто и Сакура более чем способны выполнять самостоятельно миссии D-ранга. Нет нужды в присмотре. Просто распишись как сенсей и всё. Также будут Асума или Гай, чтобы проверить ...»

«Гай» – быстро отрезала Куренай.

Через мгновение Какаши небрежно заявил: «Это не моё дело, чтобы вмешиваться в него, однако он сказал нам, что Томоко-химе мелочный и злобный человек. Являясь третьей по счёту дочерью, она не имеет особых перспектив в достижении сколь-либо значимой власти или в заключении брака, поэтому она очень строптива и не уважает ни шиноби, ни свою собственную семью. Он проигнорировал тебя, потому что, если бы она узнала, как сильно он печётся о тебе, или как ты о нём, она бы перенесла своё отбытие на более поздний срок, просто чтобы насытиться твоими мучениями. По-видимому, в её вкусе более женственные мальчики; ну, знаешь, хрупкие, гладковыбритые, симпатичные.»

... .. Куренай заставила свой разум замолкнуть на несколько секунд, позволив этому откровению проникнуть в неё и испытать слабую почву её любящего сердца, и, честно говоря, это лишь разозлило её. Это так похоже на Асуму, сделать всё что в его силах, чтобы оградить её от боли. “И что теперь? Как сейчас я могу быть с ним? После того, как он идеально отмахнулся от нас?” – её разум вспомнил слова Генмы: “С ним всё будет в порядке”, и сейчас она не могла не задаваться вопросом, правда ли это – гораздо сильнее, чем когда-либо. Несмотря на контекст, с тяжёлой болью к её груди продолжала приливать агония.

“Нет” – думала она. “Дело не только в этом. Это был страх.”

Хотя Куренай любила Асуму за то, насколько он мужественен, в её деревне придавалось большее значение командной работе, и даже с другом обошлись бы лучше, чем с ней. Какаши кто-то сказал, и, скорее всего, этим кто-то был Генма, и, вероятно, поэтому Генма чувствует, что он лучше подходит ей, чем Асума-кун. “И на что он рассчитывал? Обстоятельства для шиноби, которые часто подвергаются смертельной опасности, могут быть проще или сложнее, но может ли это служить причиной, по которой он колебался? Почему он решил, что это будет лучше, если я пройду через всё это?” – она чувствовала, как её сердце ожесточается, и тогда она напрямую сказала Какаши: «Он, вероятно, перестарался, пытаюсь не причинить мне страданий. Поскольку ты лидер Команды Семь, то я буду уважать любой твой выбор.»

Какаши просто кивнул, после чего они оба вернулись в дом Ируки, и обнаружили, что там пусто. Джонины-сенсеи нашли мальчиков на заднем дворе, где Хаку показывал Наруто, как бросать сенбон, но Какаши сенсей их прервал: «Хаку, нам пора идти ...»

«Хай, Какаши-сан» – откликнулся Хаку.

«Подожди!» – воскликнул Наруто в замешательстве, и на этот раз Куренай почувствовала то же самое.

На мгновение она подумала, что, возможно, Какаши предпочитает мальчиков, пока элитный Джонин не ответил: «Наруто, обязательная часть для получения убежища в Конохе – это допрос.»

<http://erolate.com/book/1099/27726>